

Глава 1

Казалось, в бездонных морских глубинах затаилось разгневанное чудовище — вода яростно бурлила и ревела.

Небо было тусклым и безрадостным, а морская вода — чёрной, как бездна. В этой бескрайней тьме лишь вспышки молний озаряли палубу рыбацкой лодки, выхватывая из мрака искажённые ужасом лица.

— Морской бог разгневался!

— Я же говорил, чёрт побери! Нельзя сегодня в море выходить!

Юй Лаосань сжимал штурвал так, что на руках вздулись вены; всё его тело было напряжено до предела.

— Идиоты! Дерьмо собачье! Безмозглые ублюдки, набитые навозом!

К его шее прижалось лезвие кинжала. В очередной вспышке молнии сталь холодно блеснула, и из-за спины Юй Лаосаня раздался зловещий голос:

— Жить надоело?

Юй Лаосань, охваченный яростью, проревел во всю глотку:

— Убивай! Прямо в глотку коли, не заколешь — внуком моим будешь! Я, чёрт возьми, через минуту стану кормом для рыб, так какая мне разница, сдохнуть сейчас или чуть позже?

Они всего лишь хотели успеть выловить последнюю партию рыбы до начала шторма. Но когда лодка уже почти подошла к берегу, на них наткнулись эти типы, с виду — отъявленные негодяи. Угрожая ножами, они заставили рыбаков снова выйти в море.

Выбор был прост: либо в море, либо на тот свет прямо сейчас. Между верной смертью и шансом один на миллион рыбаки, естественно, выбрали последнее.

Юй Лаосань прикинул время, необходимое, чтобы добраться до места назначения. Если идти на полной скорости, быть может, они и успеют до начала ливня.

С тех пор как лодка вышла в море, он без умолку молился: «Быстрее, ещё быстрее!»

Но они всё равно опоздали.

Многолетний опыт подсказывал ему, что в такой ситуации их ждёт неминуемая гибель.

— Господин, не надо! Только Юй Лаосань сможет найти дорогу в такой шторм! Пощадите его на этот раз! — взмолился старый рыбак.

Затем он крикнул Юй Лаосаню:

— Не дури, старина! Тебя мать дома ждёт! Бессмертный Белого Журавля защитит нас!

Огромная волна обрушилась на судно, и оно яростно затряслось, словно дикий мустанг, пытающийся сбросить со спины назойливых седоков.

Все на борту мёртвой хваткой вцепились в ближайшие предметы, чтобы удержаться на ногах. Когда толчки немного утихли, Лю Хуаньсы, тот самый, что угрожал Юй Лаосаню кинжалом, услышал чей-то голос.

Обернувшись, он увидел рыбака, сжавшегося в углу и отчаянно обхватившего руками мачту. Тот без умолку бормотал:

— Бессмертный Белого Журавля, защити нас, Бессмертный Белого Журавля, защити нас...

— Бессмертный Белого Журавля, защити нас!

— Бессмертный Белого Журавля, защити нас! Бессмертный, защити!

Лю Хуаньсы огляделся и понял, что все рыбаки повторяют эту фразу, словно священную мантру. Было ли это проявлением искренней веры или лишь отчаянной попыткой самоуспокоения перед лицом смерти — сказать было трудно.

— Бессмертный Белого Журавля, защити нас, — благоговейно прошептал Юй Лаосань.

Словно обретя духовную опору, он немного успокоился и крепче сжал штурвал.

Лю Хуаньсы нахмурился и обернулся к человеку в чёрной шляпе с вуалью.

В то время как все остальные отчаянно цеплялись за что попало, этот человек стоял на качающейся палубе непоколебимо, словно скала. Казалось, его ноги вросли в доски.

Мольбы рыбаков, похоже, пробудили в нём некоторый интерес. Алые губы под чёрной вуалью шевельнулись:

— Бессмертный Белого Журавля?

С треском, от которого у всех похолодело внутри, сломалась одна из досок.

В наступившем хаосе кто-то выкрикнул страшную весть:

— Пробоина!

***

Яростные волны обрушивались на остров, ломая и унося прибрежные растения. Даже тяжёлые валуны не могли устоять перед их мощью — море затягивало их в свои бездонные глубины.

В такую погоду находиться на берегу было смертельно опасно.

И всё же, вопреки здравому смыслу, на самом краю скалистого утёса, ближе всего к бушующему морю, стояла одинокая фигура.

Длинные волосы и полы одежд развевались на ветру, словно в диком танце.

[— Щёлк, щёлк. Хозяин, чуть правее. Голову немного выше. Взмахни рукой. Да! Вот так.]

[— Щёлк, щёлк.]

Юнь Усян принял нужную позу в соответствии с инструкциями и, услышав звук затвора, спросил:

[— Ну как?]

[— Потрясающе, Хозяин!] — Система 3339 не скупилась на похвалу.

[— Волна идёт, замри в этой позе, не двигайся.]

Водяная стена высотой в несколько метров с неукротимой яростью неслась прямо на него.

Среди бури и ливня с кончиков пальцев Юнь Усяна сорвался бумажный талисман. Он, словно пуля, вонзился в гребень волны и, нарушая все законы гравитации, застыл в воздухе.

Вокруг талисмана возник невидимый барьер. Волна с оглушительным рёвом ударилась о него,

разлетаясь мириадами брызг, но ни одна капля не коснулась одежд Юнь Усяна.

Снова раздалась серия щелчков. На получившихся снимках человек выглядел словно божество: спокойный и невозмутимый, окружённый ореолом из застывших в движении капель воды.

3339 снова разразилась восторженными восклицаниями.

[— Этот снимок хорош. Сменим ракурс, и будет шедевр! Просто шедевр! Ой, что это за чёрная точка на море? У меня объектив запачкался?]

[— Не стирается... А, это не точка. Кажется, лодка?]

3339 увеличила изображение и увидела рыбацкое судно среднего размера, которое под ударами волн раскачивалось из стороны в сторону, всё глубже уходя под воду.

[— Хозяин, в море тонет лодка.]

[— Как в такую погоду кто-то мог выйти в море?]

Юнь Усян взглянул на нависшие над головой тяжёлые, многослойные тучи и прислушался к раскатам грома.

Прогноз погоды, предоставленный Системой, обещал сегодня двенадцатибалльный тайфун. Небо уже несколько дней было чернее чернил. Даже самый несведущий в метеорологии человек понял бы, что это затишье перед бурей.

Юнь Усян полагал, что, разгуливая по острову во время тайфуна ради фотосессии, он уже достаточно рискует. Но оказалось, есть люди ещё более безрассудные, осмелившиеся выйти в море в такую погоду.

Неужели это было коллективное самоубийство?

Юнь Усян взмахнул рукой, и его широкий рукав взметнулся в воздух.

— Даньгэ, — тихо позвал он.

В ответ раздался протяжный, неземной крик. Шум крыльев приближался, и вскоре из-за пелены дождя появилась стая изящных журавлей. Они, словно бессмертные создания, кружили над Юнь Усяном. Самый крупный из них приземлился перед ним и снова издал крик.

Несмотря на проливной дождь, журавли двигались как обычно, а их оперение оставалось совершенно сухим.

— Даньгэ, там, в море, люди. Полагаюсь на вас, — обратился Юнь Усян к жожаку.

Журавль понимающе кивнул, взмахнул крыльями и устремился в бушующую стихию. Птицы пронеслись сквозь яростные волны и, подлетев к почти затонувшему судну, коснулись лапами поверхности воды, подхватывая тонущих людей.

Добравшись до небольшого острова, журавли опустили спасённых в пещере.

Затем один из них поднял лапу и отвесил лежащему на земле человеку пощёчину.

Шлёп!

— А-а-а! — Юй Лаосань вскочил как ошпаренный и чуть не налетел на острый клюв, отчего тут же отпрянул назад.

Белая птица брезгливо отступила на пару шагов.

Юй Лаосань, потирая щеку, пришёл в себя и разглядел своего спасителя: красная «шапочка», белое оперение, чёрный хвост, тонкие длинные ноги, на лодыжках — бумажные талисманы. Изящный и грациозный, он выглядел как создание из легенд.

— Журавль, — пробормотал Юй Лаосань.

— Я жив! Я жив!

— А-а-а!

— Моя рыбка! Такая большая рыбина была!

— Да забудь ты про свою рыбу, Юй Лаосань вообще лодку потерял.

Остальные рыбаки постепенно приходили в себя, и пещера наполнилась их гомоном.

Услышав последние слова, Юй Лаосань ощутил, как к горлу подступает горе. Он присоединился к общему вою, колотя кулаками по земле:

— Моя лодка! А-а-а!

Журавли дружно отступили ещё на пару шагов, подальше от обезумевших людей. Некоторые даже прикрыли уши крыльями.

— Юй Лаосань! Эти типы тоже здесь! — воскликнул один из рыбаков, заметив приспешников человека в чёрной шляпе.

Юй Лаосань проследил за его взглядом и увидел фигуру в тёмно-синей одежде. Человек был закутан с ног до головы, а на широком поясе висела целая россыпь разноцветных камней, бамбуковых пробок, маленьких нефритовых тыкв и прочих непонятных безделушек.

Кожа на его руках была мертвенно-бледной — сразу видно, не местный.

— Вот же убудки! — хлопнул себя по ляжке Юй Лаосань.

Лю Хуаньсы, выжимавший воду из волос, бросил на него взгляд, полный яда, — так смотрит змея, которую потревожили и которая готовится к атаке.

Юй Лаосань испуганно отдернул руку и спрятался за журавля, откуда уже тише пробормотал:

— Что уставился? Думаешь, у тебя одного глаза есть?

Журавль повернул свою длинную шею и посмотрел на него.

— Благодарю вас, господин журавль, за спасение, — с улыбкой сказал Юй Лаосань.

Птица сдержанно и грациозно кивнула.

Юй Лаосань вытаращил глаза и схватил за руку стоявшего рядом рыбака:

— Этот журавль сейчас кивнул?

— Да, Юй Лаосань. Может, эти журавли — духи?

— Смотри, на улице такой ливень, а у них перья совсем сухие. Только волшебные создания на такое способны, верно?

Стоявший за рыбаком журавль бросил на него многозначительный взгляд.

Юй Лаосань отвесил говорившему подзатыльник:

— Какие ещё духи? Так называют диких демонов. Это священные птицы, наши спасители. Они разумны. Это добрый знак.

— Точно, добрый знак, — потирая голову, глупо улыбнулся рыбак.

Журавль удовлетворённо выпрямился.

Самый крупный из них, Даньгэ, подошёл к Юй Лаосаню и протянул лапу, на которой висела деревянная дощечка.

— Это... мне? — спросил Юй Лаосань, указывая на неё.

Даньгэ слегка кивнул. Огромная, выше человеческого роста птица держалась с таким достоинством, что Юй Лаосань и впрямь почувствовал, будто перед ним божественное создание. Он стал невольно почтителен, и даже дощечку снял с предельной осторожностью.

Взяв её в руки, он серьёзно нахмурился.

Вокруг него тут же столпились рыбаки.

— На дощечке что-то написано.

— Что там за знаки?

— Не знаю, я неграмотный.

— Юй Лаосань, ты-то можешь прочитать?

— Не толкайтесь, отойдите, — отмахнулся от них Юй Лаосань и, запинаясь, начал читать: — Ветер и дождь... своя какая-то жизнь... не...

— «Ветер и дождь безжалостны, цените собственную жизнь. Дважды одну жизнь не спасают. Нераскаявшиеся заслуживают смерти».

Голос говорившего был мягким и хриловатым, с какой-то особой прохладой — словно змея, скользкая по мокрым от росы бамбуковым листьям. Голос был негромким, но от него по спине пробежали мурашки.

Шумные обсуждения рыбаков мгновенно стихли. Они с опаской уставились на того, кто произнёс эти слова.

— Дай сюда дощечку, — протянул руку Лю Хуаньсы.

— С какой стати? — прижал её к груди Юй Лаосань.

— Юй Лаосань, нам с ним не справиться, — тихо напомнил один из рыбаков.

Слова товарища подействовали на Юй Лаосаня как ушат холодной воды, и его затуманенный гневом разум мгновенно прояснился.

Рыбаков здесь было около десяти, а их противников — всего трое. Да, их было больше, но любой из этих троих мог уложить их всех одной левой.

Откуда такая уверенность? Они уже испытали это на себе. Иначе с чего бы им, дуракам, в шторм выходить в открытое море на верную смерть? Их заставили.

Даньгэ издал крик и встал между двумя группами, спиной к Юй Лаосаню, явно давая понять, что он на его стороне.

— Мы не собираемся драться. Просто хотели спросить: где наш господин? Вы видели его, когда спасали людей? — обратился Лю Хуаньсы к журавлю.

Юй Лаосань заметил, что с журавлём тот говорил куда вежливее, чем с ним. В его глазах он, видимо, и птицы не стоил.

Взглянув на огромную птицу перед собой, Юй Лаосань был вынужден признать: да, он не ровня ни этой... ни одной из птиц в этой пещере.

Дело было не только в их размере, острых когтях и клювах. Один лишь вид их сухих перьев говорил о том, что это не обычные птицы!

К тому же, это были птицы самого Бессмертного. Кто осмелится их обидеть?

Юй Лаосань и его товарищи испытывали благоговейный трепет перед спасителями, а Лю Хуаньсы опасался неведомого Бессмертного Белого Журавля.

Даньгэ издал крик, и остальные журавли ему ответили. Перекликнувшись, вожак покачал головой, затем снова крикнул что-то своим сородичам и, развернувшись, направился к выходу из пещеры, чтобы вновь исчезнуть в пелене дождя.

— Священный журавль не нашёл того, в шляпе? — предположил рыбак рядом с Юй Лаосанем.

— Похоже на то.

— Столько времени прошло, он, наверное, уже утонул.

— Вот и славно! Небеса всё видят! — хлопнул в ладоши Юй Лаосань.

Лю Хуаньсы сузил свои вытянутые глаза, его рука скользнула к поясу. Но в тот момент, когда он выхватил кинжал, тыльную сторону ладони пронзила острая боль.

Клюнувший его журавль склонил голову и посмотрел на него с нескрываемым презрением, словно говоря: «Неужели мне пришлось коснуться клювом такой грязи?»

Рыбаки разразились хохотом.

Лю Хуаньсы встретился взглядом с журавлём, затем посмотрел на свою покрасневшую руку.

— Они дурно отзывались о моём господине. Я всего лишь хотел их немного наказать. Этого нельзя?

Журавль склонил голову набок, смерил Лю Хуаньсы взглядом с ног до головы, а затем выхватил у него из рук кинжал.

Лю Хуаньсы посмотрел на свою пустую руку, пытаясь понять намерения птицы.

— Не убивать, но можно проучить?

Журавль кивнул.

Улыбка постепенно сползла с лица Юй Лаосаня, рыбаки тоже замолчали.

Улыбка не исчезает, она просто переходит к другим.

Уголки губ Лю Хуаньсы изогнулись в предвкушающей усмешке. Он повернулся к Юй Лаосаню, разминая запястья. Двое его спутников сделали то же самое.

— Э-э... доблестный воин, герой, великий мастер, давайте поговорим... Не надо... Господин священный журавль, спасите!

Журавли же безмятежно чистили свои пёрышки. Две самые озорные птицы носились между ними, то тут клюнут, то там ущипнут.

Пещера наполнилась шумом и гамом.

Тем временем над морем, под проливным дождём и вспышками молний, Даньгэ упорно кружил над волнами, но так и не увидел ни живого человека, ни мёртвого тела.

Утонул?

Или его съели рыбы?

<http://bllate.org/book/15974/1441111>